

СЕМИОТИКА ЖЕНСКОГО КОСТЮМА В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В.Г. Жданова (Москва, Россия)

Женский костюм как информационно-знаковая система формировался длительное время под влиянием различных факторов, многообразие которых особенно заметно на примере становления семиотической системы народного костюма. В то же время значительное воздействие на процесс складывания светского костюма в качестве особого языка культуры оказала мода. На фоне исторических событий происходит смена вектора значения женского светского костюма, что в некоторой степени сближает его с народным костюмом.

Ключевые слова: женский костюм, семиотика, светская мода, народный костюм, Россия

SEMIOTICS OF WOMENSWEAR IN RUSSIA IN THE EARLY XIX CENTURY

V. Zhdanova (Moscow, Russia)

Women's costume was formed for a long time as system of semiotic elements under the influence of various factors. The variety of these factors is particularly noticeable on the example of formation of a semiotic system of national costume. Also fashion influenced on the process of becoming secular dress as special type of semiotic system. Against the backdrop of historical events vector values of female secular costume changes. This leads to converge with folk costume.

Keywords: women's costume, semiotics, secular dress, national costume, Russia

Женский костюм в начале XIX в. отличался значительным разнообразием: к нему относился как городской, светский костюм, так и народный крестьянский костюм.

Формирование костюма в большой степени было обусловлено обычаями, которые вырабатывались в определённых географических, исторических, экономических и культурных условиях. Влияние этих условий определённым образом сказывалось в одежде, которая была призвана продемонстрировать этническое происхождение своего обладателя, соответственно, его вовлечённость в круг бытования той или иной материальной и духовной культуры, показать его общественное положение, донести до внешнего наблюдателя сведения о возрасте, поле, профессии.

Костюм мог сообщать о повседневности или праздничности мероприятия, ради которого он носился; о принадлежности к определённой стране, области, даже деревни; о сезонности. Примером костюма, указывающего на региональную принадлежность, может быть праздничная одежда крестьянки Тверской губернии, состоящая из холщовой рубахи с прямыми поликами и косоклинного распашного сарафана, сшитого из красного кумача, украшенного шёлковой узорной лентой вдоль застёжки и по подолу [Ефимова, 2000: 66]. Сезонность хорошо видна на примере женской верхней одежды «Одежина» (Нижегородская губ., XIX в.) из малинового шёлка [Государственный Эрмитаж: ЭРТ-16955].

Вместе с тем костюм мог передавать информацию о моде, эстетических представлениях, технологических возможностях своего времени. При рассмотрении костюма видно, что он, черпая данные из окружающей географической, исторической или культурной среды, преобразовывал и отражал эти данные, становясь при этом носителем полученной информации, единой знаковой системой, языком культуры [Калашникова, 2002: 6].

С точки зрения формирования костюма как источника информации традиционный народный костюм и светский городской костюм в начале XIX в. имели некоторые различия. В основе составления светского костюма и народного костюма лежали разные принципы.

Привязанность костюма к моде как к непродолжительному преобладанию конкретного направления в одежде была одним из основополагающих факторов, влиявших на складывание городского, светского костюма. Такой костюм сообщал о стилевых тенденциях не только в одежде, но и давал представление о стиле, доминировавшем в искусстве в целом. Более того, костюм был призван моделировать тело в соответствии с требованиями какого-либо преобладавшего стиля искусства. В первые два десятилетия XIX столетия были очень популярны платья, сшитые из таких тонких материалов, как муслин и батист, в силу российских природных условий нетипичных для народного костюма; верхняя часть этих платьев плотно облегала фигуру, завышенная талия зрительно увеличивала рост. Характерно бальное платье из лино-батиста и шёлка, датируемое 1800–1803 гг. [Платье бальное...: ЭРТ-8660]. Благодаря конструкции, использовавшимся тканям и отделке, подобные платья придавали некоторую грациозность силуэту, создавали впечатление об изысканности и утончённости своей обладательницы, способной

предстать в обществе, выбрать на основе определённого стиля свою одежду, показать с помощью одежды свой социальный и имущественный статус. В конце 1820-х гг. происходит смещение линии талии вниз, юбки становятся более пышными, ткани – более плотными, рукава заметно расширяются в верхней части, зрительно увеличивая плечи. Подобным образом изготовлено шёлковое бальное платье, относящееся к 1827–1829 гг. [Платье бальное...: ЭРТ-8600].

Народный женский костюм полностью отвечал требованием традиций, которые складывались на протяжении долгих столетий. Его конструкция отличалась универсальностью, сам он шился из плотных тканей. Такой костюм не предполагал моделирования тела и был обусловлен стремлением продемонстрировать женщину-хранительницу домашнего очага, продолжательницу рода, фамильных традиций. Разумеется, он также был прекрасно приспособлен для работы и природных условий. Интересным в этой связи представляется сарафан «насовка» первой половины XIX в. Вяземского уезда Смоленской губернии. Сарафан глухого туникообразного покроя сшит из отбелённого льна и надевался во время жатвы и сенокоса на рубаху. В некоторых случаях он носился под тёмным косоклинным сарафаном; последний в поле снимался [Горожанина, 2015: 39]. Значительное внимание в народном костюме отводилось не статусу женщины в обществе, а её положению на различных этапах семейной жизни. В коллекции Российского этнографического музея сохранился праздничный костюм замужней женщины Рязанской губернии, включавший вышитую белую рубаху, понёву, шушпан (верхнюю шерстяную одежду) и головной убор – сороку. Понёву и сороку носили замужние женщины. Яркая, сочная цветовая гамма данного костюма свидетельствует о том, что он принадлежал молодой женщине [Костюм замужней женщины...: РЭМ].

Следует подчеркнуть, что на протяжении длительного времени костюм объединял в себе утилитарно-практическую и общественно-символическую функции. Эти функции, как правило, органично сочетались при возможном преобладании одних над другими.

Так, повседневный костюм, который мог сообщать упомянутую информацию об этнической принадлежности, возрасте и пр., в большей степени был призван обеспечить владельца необходимыми средствами защиты от окружающей среды и быть приспособленным к условиям труда.

Праздничный костюм, сохраняя как практические функции (например, летний и зимний праздничный костюмы), так и необходимые сведения о владельце, в большей степени демонстрировал праздничное предназначение, отражал общественно-символическую функцию. Наконец, в обрядовом костюме также объединялась утилитарная и общественно-символическая функция со значительным смещением акцента в сторону символической, знаковой, выдвигавшей обрядовую на передний план и переводившей практическую на задний. Прекрасным примером народного праздничного костюма служит девичий праздничный костюм Верхнего Поволжья второй половины XVIII в. Костюм сшит из штофа, ситца и парчи, а также украшен перламутром, жемчугом, галуном, плетёным кружевом [Костюм девичий праздничный: ЭРТ-13037]. Свадебный женский костюм Псковской губ. конца XVIII – начала XIX в. – великолепный образец обрядового костюма [Свадебный костюм...: РЭМ].

В XIX в. начинается процесс постепенного слияния городского и сельского костюмов. В начале столетия процесс проникновения городского костюма в народный сельский проявлялся в незначительных деталях, таких, как например, ношение шали. (Шаль была аксессуаром, популярным в конце XVIII – начале XIX в. и дополняла светские платья). Кроме того, при пошиве народного костюма использовались дорогие покупные ткани, – шёлк, парча и можно было даже встретить ношение шёлковых чулок в крестьянской среде. [Богатырёв, 1971: 317]

С другой стороны, народный костюм проникал в светскую среду, оказывая влияние на костюмы дворянского сословия. Так, во время Отечественной войны 1812 г. высший свет сменил платья, сшитые по французской моде, на русские сарафаны. Ношение костюма в народном стиле символизировало, таким образом, любовь к Родине, отражало патриотический подъём русского общества.

В заключении хотелось бы обратить внимание на известный указ Николая I «Высочайшее утверждённое расписание дамских нарядов для приезда в торжественные дни к высочайшему двору». Указ регламентировал костюм «придворных» и «городских» дам в части покроя, использования цветов и декора. Согласно указу, дамам предписывалось носить платья в русском стиле, при этом к указу прилагались изображения конкретных моделей платьев согласно положению дам при дворе. В частности, штатс-дамам и камер-фрейлиням предписывалось носить верхнее бархатное зелёное платье с золотым шитьём «по хвосту и борту», наставницам великих княжён – синее бархатное платье, фрейлиням императрицы – бархатное платье «пунцового цвета» и т.д. Головным убором должен был быть повойник, кокошник с вуалью (у дам) или повязка с вуалью (у девиц). [Высочайшее утверждённое..., 1834: 181]. На портрете фрейлины Анны Алексеевны Окуловой (?) работы П.Н. Орлова представлена дама в верхнем бархатном платье тёмно-синего цвета с золотым шитьём [Орлов, 1837: ЭРЖ- 1293]. По изображённому костюму можно судить о положении дамы при дворе, а также провести примерную датировку портрета (портрет написан не ранее появления соответствующего указа 1834 г.)

Таким образом, одежда может рассматриваться как особый язык культуры, как определённая система знаков или семиотическая система. Выступая средством идентификации индивидуума в социуме, одежда играла также роль украшения, а также выражала индивидуальность того, кто её носил.

Список литературы:

- [1] Богатырёв П.Г. Вопросы теории народного искусства. – М.: Искусство, 1971.
- [2] Горожанина С.В., Дёмкина А.В. Русский сарафан: белый, синий, красный. – М.: Бослен, 2015.
- [3] Ефимова Л.В., Алёшина Т.С., Самонин С.Ю. Костюм в России. XV – начало XX века. Из собрания Государственного исторического музея. – М.: Арт – Родник, 2000.
- [4] Калашникова Н.М. Народный костюм. Семиотические функции. – М.: Сварог и К, 2002.
- [5] Высочайше утвержденное описание дамских нарядов для приезда в торжественные дни к Высочайшему двору, 1834: 6861: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том IX. Отделение I. URL: <http://www.runivers.ru> (15.11.2017).
- [6] Женская верхняя одежда «Одежина»: Государственный Эрмитаж URL: <http://www.hermitagemuseum.org> (15.11.2017).
- [7] Костюм девичий праздничный: ЭРТ-13037: Государственный Эрмитаж URL: <http://www.hermitagemuseum.org> (15.11.2017).
- [8] Костюм замужней женщины. Середина XIX в., Рязанская губ. Русские: Российский этнографический музей URL: <http://www.ethnomuseum.ru> (15.11.2017).
- [9] Платье бальное: ЭРТ-8600: Государственный Эрмитаж URL: <http://www.hermitagemuseum.org> (15.11.2017).
- [10] Орлов П.Н. Портрет фрейлины Анны Алексеевны Окуловой (?): ЭРЖ- 1293.: Государственный Эрмитаж URL: <http://www.hermitagemuseum.org> (15.11.2017).
- [11] Свадебный костюм жительницы Псковской губ. Конец XVIII – начало XIX в. Русские: Российский этнографический музей URL: <http://www.ethnomuseum.ru> (15.11.2017).